

*Закирова И.Г. *¹*

*¹ д.филол.н., Академия наук республики татарстан Институт языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, г. Казань, Республика Татарстан
E-mail: ilzakirova@mail.ru*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены художественные концепции исторических личностей в казахских исторических романах XX века.

Исследованы художественные концепции исторических личностей в казахских исторических романах XX века, проведены сравнительно-исторические исследования особенностей истории эпохи Золотой Орды и авторских концепций исторических личностей той эпохи. На основе концепций И. Есенберлина об исторических личностях эпохи Золотой Орды в его исторических романах был определен уровень исторической действительности и вымышленных художественных сочетаний. Отмечается, что авторские взгляды, особенно образ исторических личностей, активизировались в контексте смены исторической и социокультурной парадигм. Выявлена актуальная ценность исторического периода и сущности высказывания исторических личностей. Научная новизна исследования заключается в выявлении изменений художественно-исторического дискурса в авторских концепциях эпохи Золотой Орды в многогранных художественных материалах исторической романистики двадцатого века. Системно-сравнительный анализ эпохи Золотой Орды и концепции исторических личностей того времени, сыгравших важную роль в становлении казахской государственности, - выявил актуальность полученных результатов: На основе исторических романов XX века проведены сравнительно-исторические исследования художественных особенностей авторских концепций, касающихся истории и исторических личностей эпохи Золотой Орды; На материалах трилогии И.Есенберлина «Золотая Орда» исследована специфика художественной концепции связи исторических личностей эпохи Золотой Орды с идеей государственности.

Ключевые слова: историческая личность, национальные ценности, исторический период, история эпохи Золотой Орды.

*И.Г. Закирова*¹*

*¹филол.г.д, Татарстан Республикасы Җылым академиясының Г. Ибрагимов атындагы тил,
әдебиет және өнер институты, Казан қ-сы, Татарстан Республикасы
E-mail: ilzakirova@mail.ru*

ТАРИХИ ТҮЛҒА КОНЦЕПТИСІНІҢ КӨРКЕМДІК ЕРЕКШЕЛІГІ

Аңдатпа

Мақалада XX ғасырдағы қазақ тарихи романдарындағы тарихи тұлғалардың көркем тұжырымдама-лары қарастырылды.

XX ғасырдағы қазақ тарихи романдарындағы тарихи тұлғалардың көркем тұжырымдамалары зерт-телді, Алтын Орда дәуірінің тарихы мен сол дәуірдегі тарихи тұлғалар туралы авторлық тұжырымдама-лар ерекшеліктеріне салыстырмалы-тарихи зерттеулер жүргізілді. І.Есенберлиннің тарихи романдарындағы Алтын орда дәуірінің тарихи тұлғалары туралы тұжырымдамалары негізінде тарихи шындық пен ойдан шығарылған көркемдік қоспалар деңгейі айқындалды. Авторлық көзқарастардың, әсіресе тарихи тұлғалар бейнесінің тарихи және әлеуметтік-мәдени парадигмалар ауысуы контекстінде белсене түскені аталып өтті. Тарихи кезең мен тарихи тұлғалар тұжырымы мәнінің өзектілік құндылығы айқындалды. Жиырмамыншы ғасырдағы тарихи романистиканың сан қырлы көркем материалдарындағы Алтын Орда дәуіріндегі авторлық тұжырымдамалардағы көркемдік және тарихи дискурс өзгерістерін анықтау зерттеу-дің ғылыми жаңалығы болып табылады. Қазақ мемлекеттілігінің қалыптасуында маңызды рөл атқарған Алтын Орда дәуіріне және сол замандағы тарихи тұлғалар тұжырымдамасына жүйелі-салыстырмалы талдау жасау – алынған нәтижелердің

өзектілігін айқындады: XX ғасырдағы тарихи романдар негізінде Алтын Орда дәуірі тарихына және тарихи тұлғаларына қатысты авторлық тұжырымдамалардың көркем-дік ерекшеліктеріне салыстырмалы-тарихи зерттеулер жүргізілді;

I.Есенберлиннің «Алтын Орда» трилогиясының материалдары негізінде Алтын Орда дәуіріндегі тарихи тұлғалардың мемлекетшілдік идеямен байланысының көркем тұжырымдамасының ерекшелігі зерттелді.

Кілт сөздер: тарихи тұлға, ұлттық құндылықтар, тарихи кезең, Алтын Орда дәуірі тарихы.

*I.G Zakirova *¹*

*¹Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Institute of Language,
Literature and Art named after G. Ibrahimova
E-mail: ilzakirova@mail.ru*

ARTISTIC SPECIFICS OF THE CONCEPT OF A HISTORICAL PERSONALITY

Abstract

The article considered the artistic concepts of historical figures in the Kazakh historical novels of the XX century.

Artistic concepts of historical figures in Kazakh historical novels of the twentieth century were studied, comparative historical studies were carried out on the features of the history of the Golden Horde and author's concepts about historical figures of that era. Based on the concepts of historical figures of the Golden Horde ERA in the historical novels of I. Yesenberlin, the level of artistic mixtures of historical reality and fiction is determined. It was noted that the author's views, especially the image of historical figures, became active in the context of changing historical and socio-cultural paradigms. The relevance value of the concept of the historical period and historical figures is determined. The scientific novelty of the study is the identification of changes in artistic and historical discourse in the author's concepts of the Golden Horde ERA in the multifaceted artistic materials of historical novelistics of the twentieth century. A systematic and comparative analysis of the Golden Horde era and the concept of historical figures of that time, which played an important role in the formation of Kazakh statehood, revealed the relevance of the results obtained: Comparative-historical studies of the artistic features of author's concepts related to the history and historical figures of the Golden Horde era were conducted on the basis of historical novels of the XX century;

Based on the materials of I. Yesenberlin's trilogy "Golden Horde", the specifics of the artistic concept of the connection of historical figures of the Golden Horde era with the idea of statesmanship were studied.

Keywords: historical personality, national values, historical period, history of the Golden Horde era.

В исследовательской работе раскрывается своеобразие концепции исторической личности, образ правителя, война в пространстве художественного универсума Ильяса Есенберлина. Образы правителей Золотой Орды – Чингизхана, Бату хана, Берке хана и др. рассматриваются в контексте социодинамики развития государства и общества, в связи с идеей государственности. Историческое мышление писателя также несет в себе влияние идеологического контекста. Несмотря на значимость эпохи Золотой Орды, в общественном сознании существует противоречие, связанное с мало исследованностью этой темы. Противоречие наблюдается и в восприятии исторических личностей Золотой Орды, Батый-хана, Берке-хана и других. Автор воссоздает события прошлого, опираясь на исторические источники, факты, не противореча научно-объективному изображению истории.

Актуальность темы связана с тем, что осмысление и научное изучение исторической литературы, освещающей период Золотой Орды может в дальнейшем послужить сохранению исторической памяти народа, его духовных ценностей и национальных традиции, повышению его национального самосознания. Художественное воссоздание их деяний восстанавливает историческое сознание общества.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий культурно-исторический, сравнительно-исторический, текстологический методы исследования.

Новизна работы состоит в том, что она представляет первый опыт системного исследования исторических романов казахской литературы XX века [Трилогия «Золотая Орда» Ильяса Есенберлина] в контексте современных достижений литературоведения.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебников по казахской литературе, по литературе тюркских народов, в процессе преподавания казахской литературы,

культуро-логии, истории отечественной культуры, а также в дальнейшей научно-исследовательской работы.

Писатель должен отражать исторические события, опираясь на письменные источники документального характера, летописи, предания. Однако даже если эти источники послужат основой для создания литературного произведения на историческую тему, они не дадут достаточной информации о прошлом. Одной из особенностей жанра исторического романа является изображение исторического прошлого с помощью литературных средств. Фактический материал, использованный писателем в своей работе, творчески дополняется для того, чтобы как можно полнее и глубже раскрыть события, ситуации эпохи, быт. Таким образом, произведения этого типа представляют собой синтез исторического и творческого начала. В фольклоре же в изображении исторических личностей сочетаются мифологические, эпические и реалистические элементы. В каждом произведении сильнее оказывается какой-то элемент, остальным отводится меньшее место. Как в дастанах, так и в исторических легендах устойчиво соотношение мифо-логических, эпических и реалистических элементов. Процесс фольклоризации образа формируется с опорой на реалистические элементы и фольклорные традиции, главную роль играют мифологические и эпические элементы. В образ переносятся качества образов, выполнявших ту же функцию, что и его предшественник. Что касается исторических романов, то здесь основное внимание уделяется творческому началу, в отличие от фольклора, где встречаются фантастические элементы с целью сделать сюжет увлекательным и раскрыть образ более полно. При этом, писатели обращались не только к письменным источникам, но и к народному творчеству.

Трилогия Ильяса Есенберли “Золотая Орда” была начата в 1979 году и закончилась в 1983 году. Издание этого произведения стало долгожданным событием не только для казахского народа, но и для других народов, ставших наследниками Золотой Орды.

Автор большое внимание уделяет раскрытию образа правителей через теорию пассионарности, изображает их стремление «к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки, которое является основной движущей силой эволюции и прогресса». Пассионарность – термин, обозначающий главенствующий побудительный мотив деятельности отдельных индивидуумов или групп в их стремлении к осуществлению своих идеалов [28, с. 407]. Эта деятельность для пассионарной особе, то есть правителю ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни, счастья современников и соплеменников. Пассионарная деятельность правителя легко порождает подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие; она не делает человека героем, ведущим толпу, ибо большинство пассионариев находятся в составе толпы, определяя её потенциальность в ту или иную эпоху развития этноса [5].

Отношения исторической художественной литературы и истории явление сложное и многоплановое. Литература, влияя на жизнь общества, формирует историческое общественное сознание.

В исторических романах, описывающих эпоху Золотой Орды или Улуса Джучи, как правило, главными героями являются Чингисхан, основатель Монгольской империи, и его старший сын Бату, старший сын Джучи, стоявший во главе Золотой Орды. Достаточно полно раскрываются также образы Берка-хана, Узбек-хана, Тохтамыш. Эти произведения, в зависимости от того, в какую эпоху они были созданы, значительно отличаются друг от друга тем, в какой идеологической плоскости они освещали историческую действительность. С этой точки зрения и оценка, и анализ творчества, относящегося к советской эпохе, достаточно сложны. Ведь советская идеология, которая оценивала золотоордынский период односторонне, а точнее, исключительно негативно, не оставляла места разночтениям, не проводя положительного мнения относительно явлений, связанных с этим государством.

В этом отношении достаточно вспомнить отношение к дастану “Идегей”, который является общим фольклорным наследием тюркских народов, в том числе татарского и казахского народов, и события, связанные с этим дастаном. Наки Исанбет В 1940 году в двух номерах журнала «Совет эдебияты» [«Советская литература»] опубликовал “сводный текст эпоса “Идегей” [16]. В нем дается положительная характеристика личности Идегея и отмечается большой вклад Улуса Джучи [Золотой Орды] в историю и культуру татарского народа. Ответом на эти события стало Постановление ЦК ВКП [б] «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». 9 августа 1944 г. Согласно этому постановлению Золотая Орда объявлялась «паразитическим» государством, существующим за счет захватов и грабежей.

Принятое в связи с этим Решение: «Предложить Татарскому обкому ВКП [б] организовать научную разработку истории Татарии, устранить допущенные отдельными историками и

литераторами серьёзные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии [приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодалного эпоса об Идеее]. Обратить особое внимание на исследование и освещение истории совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков» на долгие годы наложило табу на тему Золотой Орды.

Таким образом, и эпос "Идегей", и фольклор золотоордынского периода были вырваны из научного контекста. Научные исследования народов, населявших весь Советский Союз, связанные с историей Золотой Орды, в том числе изучение фольклора, были приостановлены до 90-х годов 20 века. Эта Постановление нашло отражение и в художественной литературе. В соответствии с этим решением идейная направленность литературного произведения, относящегося к советскому периоду, могла быть только одной, это искажение истории золотоордынского государства. Это была попытка доказать, что Монгольская империя и созданная ими Золотая Орда были лишь захватчиками, а захваченные территории на протяжении веков были отсталой силой в экономическом и культурном плане.

В этой статье мы остановимся на образах золотоордынских ханов, описанных в трилогии "Золотая Орда" Ильяс Есенберли, автора исторических романов советского периода. В анализе стараемся не упускать из виду противоречие, возникшее в романе в связи с ситуацией эпохи. Сопоставляя эпические биографии ханов Золотой Орды, описанные в письменных источниках и фольклоре, с образами этих личностей, созданными в литературе, мы стремимся выявить общие черты и особенности. При описании ханов Золотой Орды раскрываются их качества как правителей и личностей в соответствии с эпической традицией и современной идеологией.

К вопросу об исторических источниках трилогии «Золотая Орда» И. Есенберлина.

Проблема соотношения исторического и художественного в художественной литературе одна из самых дискуссионных. В создании исторического произведения главное место принадлежит личности самого автора, однако без обращения сложному комплексу исторических источников создание исторического романа невозможно.

Материалы для создания трилогии «Золотая орда» были почерпнуты ее автором Ильясом Есенберлиным из различных исторических и фольклорных источников.

Сделаем обзор исторических источников, к которым обращался автор трилогии и в которых подробно освещались события периода Золотой Орды, исторические личности периода Золотой Орды

Много сведений об этих личностях сохранилось в фольклоре народов, являющихся потомками золотоордынцев. Фольклорные произведения народов – наследников Золотой Орды являются источниками для изучения эпической биографии этих личностей.

В исторических источниках, как и в фольклоре в отношении исторических личностей много надуманного, но оно тесно переплетается с фактами действительности. Кроме того, Золотая Орда – государство, объединившее в единое целое многие народы. Если одну и ту же личность один народ идеализирует, то другой раскрывает с прямо противоположной стороны. Порой один и тот же человек в глазах простолюдина предстает в одном облике, в глазах высокопоставленного человека – в совершенно другом. Определенная путаница и противоречия в описании исторических событий и исторических деятелей в исторических источниках этим и объясняется.

Самым значительным из письменных источников, посвященных Чингизхану и его наследникам, является памятник монгольской письменной литературы XIV в. «Юань-чао би-ши» [«Тайная история династии Юань»]. Он нам известен в переводе С.А. Козина под названием «Сокровенное сказание монголов»[17]. В нем представлена наполовину мифологическая, наполовину реальная история рода Чингизхана: сведения о родословной, о рождении, жизненном пути, приходе к власти, походах, направленных на объединение монгольских племен, обрядах, обычаях и верованиях монголов, о его семье, сыновьях и родственниках. Пропитанная легендами и сказаниями история рода Чингизхана описывается исходя из фольклорных канонов. В книге много легенд и сказаний о разных периодах его жизни: о необычном рождении, о тотемных первопредках, о матери, воспитавшей будущего покорителя половины мира, о его походах, о жене Борте, о сыновьях, о его отношениях с разными людьми.

Дата написания «Юань-чао би-ши» до сих пор не установлена. В конце произведения есть указания, что оно написано в год мыши, во время великого Курултая. Год мыши приходится на 1228, 1240, 1252 и др. годы. Исходя из этого, ученые выражают свои соображения о времени создания. Китайский ученый Дин Уань считает, что большая часть книги создана в 1228 г., а глава об Угедее добавлена позднее.

Большинство ученых придерживаются мнения, что книга была написана в 1240 г., так как она содержит сведения о том, что Угедей занимал престол, в то время как в нем нет сведений о его смерти в 1241 г. Основываясь на этом факте, они стремятся обозначить время написания произведения. Есть ученые, считающие временем написания книги 1252 или 1264 гг. Несмотря на то, что имя автора неизвестно, считается, что он был современником великого правителя, знал его лично или был близко знаком с теми, кто знал его. Поэтому произведение является основным источником для изучения жизни Чингизхана.

Письменный памятник XVII в. «Алтан тобчи», приписываемый ученому-ламе Лубсан Данзану, – произведение, составленное на основе «Юань-чао би-ши» и более ранних, неизвестных науке исторических памятников, относящихся к началу XIII в. [7]. В книгу включены 233 параграфа из имеющихся в «Юань-чао би-ши» 282 параграфов. Лубсан Данзан пересказывает их содержание или полностью переписывает [например, § 60, 217, 221, 222, 236 и др.]. Но главная ценность «Алтан тобчи» состоит в том, что он содержит в себе отрывки из не дошедших до нас трудов.

Третья книга, посвященная древним монголам, в том числе жизни Чингизхана и его сыновей, – это переведенный на русский язык китайский письменный памятник XIII в. «Мэн-да бэй-лу» [21]. Имя автора книги точно не установлено, но дата написания известна – это 1221 г. Автор старается раскрыть жизнь монголов всесторонне, дает сведения о Чингизхане и его сыновьях.

Путевые заметки, описания путешествий, дневники, написанные историками, географами и миссионерами, которые родились или какое-то время жили в Золотой Орде также являются источниками для изучения и восстановления исторических событий. Третий источник – это труды арабских, персидских и др. историков.

Самый объемный и значительный труд XIII в. – это книга Ала-ад-Дина Ата-Мелика Джувейни «Тарих-и-джихан-гуша» [«История завоевателя мира»] [9]. Джувейни родился в 1226 г. в Хорасане, в молодости служил при монгольском правителе Хорасана. В 1256 г. Хулагу-хан сделал его правителем Багдада. На троне он продержался до 1282 г., пока его не сменил Абака-хан. Свой труд он начал в 1252-1253 гг. и закончил в 1260 г. Если бытовую жизнь монголов он описывал исходя из своих наблюдений, то сведения о Чингизхане, его завоеваниях он привел со слов тех, кто видел самого Чингизхана или слышал о нем. О многих событиях XIII в. он знал из официальных документов.

Джувейни в своем труде стремится к исторической правде, объективности. Но считать написанное им историческим источником было бы неверно. Либо абсолютно доверяя своим информантам, либо в целях усиления воздействия на читателя, он сознательно прибегает к гиперболе, например, умножает число воинов, участвовавших в походах, число погибших мирных жителей. Так, им описывается, как был стерт с лица земли русский город [м.к.с. – название города не известно, Тизенгаузен считает, что это Москва], а у 270000 горожан было отрезано правое ухо. [Для сравнения, в XIII в. в Риме проживало 35 тыс., в XIV в. в Париже – 58 тыс. В 1333 г. Ибн Баттута прибывает в Сарай и считает его одним из самых больших городов мира. Тогда в нем проживало 100 тыс. жителей]. Следовательно, очень сомнительно существование русского города с численностью населения в 270000 человек. Также встречаются противоречивые оценки одних и тех же событий, в разных местах своего произведения автор описывает их по-разному.

Следующий труд, посвященный описанию истории народов Персии, Поволжья, Средней Азии, монголов, относится к концу XIII – началу XIV в.в. Это письменный памятник «Джами ат-теварих» [«Сборник летописей»], автором которого является персидский ученый, врачеватель, визирь Фазлаллах ибн Абу-ль-Хеир Рашид-ад-дин [1247-1318] [25,26]. Труд носит энциклопедический характер, и в свое время считалось, что он описывает историю «всего мира». Хоть авторство и приписано Рашид-ад-дину, известно, что книга – результат труда коллектива авторов. Рашид-ад-дин же является корректором, редак-тором и составителем книги. При составлении «Джами ат-теварих» были использованы сохранившиеся в народной памяти легенды, воспоминания, произведения Махмуда Кашгари, Ата-Мелика Джувейни, посвященный истории чингизидов монгольский памятник «Алтын дэфтэр» [«Золотая книга»] и др. источники. Работа над книгой «Джами ат-теварих» была начата по велению Газан-хана в 1300 г. и завершена через 10 лет. Газан-хан был хорошо знаком с историей монголов и Рашид-ад-дин многое записал с его слов. Первая часть книги посвящена истории тюрко-монгольских племен и Чингизхану, и является ценным источником о его жизни.

Арабский ученый Иззад-дин Абу-ль-Хасан ал-Джазари, посвятивший большую часть жизни науке, известен под именем Ибн-ал-Асир [1160-1233] [4]. Опираясь на написанные ранее исторические труды Ат-Табари, Абу-аль-Хусаина Али бин Ахмета ас-Саллами, сохранившиеся в народной памяти воспоминания об исторических событиях, легенды, сказания, ученый написал свой труд «Ал-Камил фи-т-тарих» [«Совершенство по части летописания»]. Главы, посвященные монголам и ханам, он

написал со слов непосредственных свидетелей событий. В отличие от предыдущих авторов, описывая Чингизхана, он использует лишь черные краски, не показывая ни одного положительного момента. Сразу после упоминания имени Чингизхана, он, подчеркивая свое отношение к нему, приписывает «Да будет он проклят Аллахом». Труд Ибн-ал-Асира представляет значительный интерес в плане объективного изложения исторических событий как единственный источник, зафиксировавший большинство событий [14, с.1-15].

В целом, письменных арабо-персидских источников, повествующих об отдельных этапах жизни и деятельности Чингизхана и истории монголов, существует немало.

Арабские письменные памятники эпохи Золотой Орды в оригинале и в переводе на русский язык были подготовлены В.Г. Тизенгаузеном и изданы им в 1884 г. Он собирает, обрабатывает и персидские источники, но не успевает их издать отдельным вторым томом. Том увидит свет лишь в 1941 г. Таким образом, в этих томах собраны отрывки из арабских и персидских источников, заключающие в себе немало сведений о Чингизхане .

Посетившие монгольскую империю в качестве дипломата и миссионера итальянский епископ Иоанн де Пано Карпини и фламандец Вильгельм Рубрук, а также приехавший во дворец монгольского хана Хубилая по торговым делам Марко Поло в своих книгах уделили достаточно места историческим сведениям и легендам о Чингизхане и Чингизидов.

Сведения о правителях сохранились также в русских летописях, армянских, афганских, грузинских и др. исторических источниках, в фольклоре многих народов.

На основе народных легенд, без непосредственного использования текстов «Сокровенных знаний» и «Алтан тобчи» составлен татарский «Дафтар-и Чингиз-наме» [8]. Первые два дастана «Дафтар-и Чингиз-наме» посвящены двум великим завоевателям мира – Чингисхану и Хромому Тимуру, а в третьей главе повествуется о малоизвестном Амете, сыне Гайсы. Эта глава «Дафтар-и Чингиз-наме» названа “Фасл би бэйани дастани Гайсэ углы Амэт” [т. е. «Глава, рассказывающая дастан об Амете, сыне Гайсы»].

Научные, научно-популярные и литературные произведения, посвященные правителям Золотой Орды, продолжают выходить и сегодня. В целом, все они основаны на перечисленных источниках.

Науку об истории монголов и Чингизхане основал француз Франсуа Пети де ля Круа [1622-1695]. Его труд «История великого Чингиз-хана, первого императора моголов и татар» [22], посвященный Чингизхану, был издан сыном ученого в 1710 г. Он его значительно расширил и обогатил комментариями.

Самым значительным трудом, посвященным истории Чингизхана и монголов, является многотомник Константена д'Оссона «История монголов от Чингиз-хана до Тимура» [1824] [6].

В трудах академика В.В. Бартольда правителям эпохи Золотой Орды также уделено немало места [3].

Особенное место среди правителей занимает Чингиз хан, это отражается и в исторических источниках. Жизнь Чингизхана исследуется в различных ракурсах в трудах бурятского ученого Дорджи Банзарова [2], русских ученых Н.Л. Жуковской [11] и Т.Д. Скрынниковой [22], татарского учено-фольклориста Ф.И. Урманчеева [30, 31]. Из литературных произведений можно назвать произведения В.Г. Яна, научно-популярных – книги Джона Мэна [20], Мишеля Хоанга [32], Иоанна Горненского [4], Т.И. Султанова [29] и др. Они изданы в последнее время и также могут служить источниками информации для исследователей жизни Чингизхана.

Письменные источники этого типа были известны в основном узкому кругу людей, специально изучавших этот период или интересовавшихся историей, но оставались в стороне от широкого круга читателей. Значение одной из функций исторических романов определяется тем, что они предоставляют читателю информацию об определенной эпохе, событиях того времени. Исторический роман не заменяет исторической науки, но через описание событий далекого прошлого помогает читателю представить историческое прошлое народа и понять его место в этой истории.

Образы правителей в исторических источниках и в романе-трилогии «Золотая Орда» И.Есенберлина.

Ильяс Есенберлин впервые в литературе тюркских народов изображает период расцвета и упадка Золотой Орды, систематизировав исторические материалы, относящиеся к этому чрезвычайно сложному периоду. Писатель создает яркие образы исторических событий, личностей того времени. Указывает на роль Золотой Орды в развитии этногенеза тюркских народов и создании их будущей государственности.

Эпоха Золотой Орды богата сильными личностями, лидерами, способными увлечь за собой сотни и тысячи людей. Основатель великой империи Чингизхан, разумеется, возглавляют эту плеяду.

Величавый гений, стратег, великий хан, талантливый полководец, жестокий завоеватель – человек, который рождается один на сотни тысяч. Бату-хан, Джучи-хан, Угедей-хан, Токтамыш-хан, Менгу-Тимур, Берке, Узбек-хан, Джанибек, Бирдибек и др. – все они его сыновья и внуки. Большинство из них, покидая этот бранный мир, оставили после себя добрые деяния и недобрую славу. Право на трон Золотой Орды они получили по наследству. Они – чингизиды. В жилах представителей второй группы не течет кровь Чингиза, но они, не имея законного права на престол, фактически его занимали, имея титулы, служившие лишь ширмой.

К таким мы относим вызывающих до сего дня большие споры Идегей-мирзу и Мамай-хана. Еще один яркий представитель периода Золотой Орды – Тамерлан, который также не может похвастаться своим чингизидским происхождением.

Место всех этих личностей в истории Золотой Орды, занимаемое положение, деяния, вошедшие в историю, героизм и историческая роль различны. Но, тем не менее, их имена через исторические источ-ники, фольклор и литературные произведения дошли до наших дней. Фольклорные сведения, литератур-ные переложения могут не совпадать с историческими фактами, однако то, что в них выражено отношение народа к этим личностям, это несомненно.

Несмотря на то, что автор трилогии Ильяс Есенберлин называет правителей Золотой Орды Чингиз-хана, его сыновей Джучи, Бату, Берке-ханов, великих полководцев Субадай-богатыря, Джаба и других “великими”, он являясь писателем советского периода, был вынужден придерживаться идеологии эпохи, поэтому выдвинул такие качества великих ханов, как жестокость, лицемерие, подлость и коварство на передний план.

В то же время автор описывает, как в период правления большинства этих правителей было создано единое государство, развивались наука, просвещение, ремесла, укреплялась исламская религия, строились города, развивалась культура, объединялись разрозненные территории.

За первым, очевидным содержанием романа скрыто второе содержание, подтекст трилогии, где видно, что ханы, создавшие великую империю – процветающее золотоордынское государство, были не разрушителями, а строителями. Как автор исторического романа, Ильяс Есенберлин опирается на истори-ческие источники и исторические данные, и историческая правда сильнее идеологических постулатов.

Автор, описывая завоевательные войны монголов как жестокие и кровопролитные, не оставляет без внимания и другое явление. Раздробленность захваченных территорий, в том числе и Руси, отсутствие централизованной власти, раздробленность княжеств между собой и происходившие между ними кровопролитные столкновения сыграли решающую роль не только в завоевании этих огромных территорий, но и позже.

Эти князья, стремясь сблизиться с ханами Золотой Орды, чтобы уничтожить друг друга, выступили друг на друга с войском. До тех пор, пока не прекратилась борьба за трон и не были объединены раздробленные территории Руси, они оставались под властью ордынских ханов. Эта раздробленность и борьба за трон, борьба наследников трона между Чингизидскими родами, в конце концов, привели к распаду и Золотой Орды.

В начале трилогии” Золотая Орда " рассказ о Шестиглавом Айдахаре, рассказанном сыном Бату-хана, повествует о событиях, описываемых в романе.

Основателя великой монгольской империи Тимучина весь мир знает как Чингизхана. Его биография основательно изучена. Описанию жизни и деятельности жившего 850 лет тому назад Тимучина посвящены многочисленные художественные произведения и научные труды. Тем не менее, сама личность Чингизхана, основанная им империя, многочисленные завоевания, могучее, не знающее поражений войско до сих пор порождают многочисленные споры.

Время от времени в научной и научно-популярной литературе возникают все новые гипотезы о феномене Чингизхана. Как правило, в основе литературных произведений и научных трудов лежит очередная гипотеза, основанная на легенде.

Описание жизни этой личности приукрашено всякого рода чудесными явлениями. Личности великого кагана и в истории, и в народном творчестве отведено много места. Легенды и сказания о Чингиз-хане передавались от одного народа к другому, из поколения в поколение. И какое бы посвященные ему исторический источник или фольклорное произведение того или народа мы ни взяли, в основе его лежит вера в незаурядность этого человека. То есть любой сюжет стремится показать необыкновенность этой личности.

Ученые, изучающие культ Чингизхана, его необыкновенную силу воли, талант и популярность связывают с харизмой хана. Приход правителя к власти объясняется его личной харизмой, т.е. исключи-тельностью претендента, целеустремленностью, умением достигать поставленной цели.

На основе материала проанализированных нами источников о Чингизхане можно утверждать, что суть понятия харизма в них сводится к следующему: харизма дается человеку от рождения Богом, ни один человек не может его добиться собственными усилиями. Харизматический авторитет формируется на основе веры народа в экстраординарность приходящего к власти, в его богоизбранность.

На первый план в трилогии Ильяса Есенберлина выходит образ правителя, обладающего сильной харизмой, государственным мышлением, «а главным стимулом политогенеза становится фактор организационный, представленный как воля подлинного правителя, направляющего к определенной цели стремления и поступки остальных действующих лиц» [18, с. 105].

Образование золотоордынского государства связано с именем Тимучина, то есть Чингиз-хана, основателя Монгольской империи, одной из величайших империй. В основе творчества тюркских и монгольских народов, посвященных Чингиз-Хану, лежит убеждение, что великий хан не был обычным человеком [12, с. 142-185]. Ученые, изучающие культ Чингиз-хана, объясняют его необыкновенную силу воли, талант, популярность харизмой хана [27]. Харизму, дарованную Богом при рождении, никто не может достичь своими собственными усилиями. Харизматический авторитет также формируется из убеждения народа в том, что приход к власти не является чем-то необычным, избранным Богом. Однако, харизма Чингизхана не передается по наследству, не повторяется в его потомстве. Первое поколение, сын Чингизхана Джучи сидел на троне очень недолго и умер раньше своего отца, и говорить о харизме этого хана не хватает источников. Другие ханы также не могли повторить славу Чингиза. Однако многие из этих ханов оставили свой след в истории Золотой Орды. Джучи исторические источники описывают как сильного полководца. Целью Джучи, подчинившего себе огромные территории, было не только новые захваты и подчинение населения на захваченных территориях, но и предоставление возможности населению жить на захваченных территориях, сделав их жителями своего улуса. Исторические источники предполагают, что именно эта цель вызвала конфликт между отцом и сыном, то есть Чингисханом и Джучи. Причина конфликта между отцом и сыном так же объясняется в труде Рашидедина «Джами аль-таварих». [25, с. 71-72].

Современные историки придерживаются иного мнения по этому поводу, например, И.В. Антонов пишет, что между отцом и сыном были нормальные отношения: «Их всячески пытался испортить Чагатай, который пытался повлиять на отца, зная мучивших его сомнениях по поводу законного рождения Джучи» [1, с. 63].

Письменные источники описывают Чингисхана не только как правителя, но и как человека. Человеческие качества судьи раскрываются при описании его отношения к членам семьи, особенно к жене и сыновьям. И фольклор, и письменные источники раскрывают, что великому хану не чужды человеческие чувства, он любит, ненавидит, скорбит в связи с разными событиями.

В первой книге трилогии Ильяса Есенберлина «Золотая Орда» «Шестиглавый Айдахар» образ Чингиз-хана создается через память и воспоминания его внуков Бату и Берке ханов. И Бату-хан, и Берке-хан, сравнивая каждый свой поступок с деятельностью великого предка, думают о том, насколько он соответствует законам Чингиз-хана. Законы и Завещание Чингиз хана, направленные в первую очередь на укрепление Великой Империи, помогли внукам хана определить свою цель, направление. К примеру, Бату-хан рассказывает своему сыну о том, как его дед Чингиз-Хан помогал своими советами на протяжении всей его жизни: «Дед иногда давал мне советы. Три из них стали яркой звездой, которая освещала мой путь во тьме ночи, именуемой жизнью. Во время кровавых, сокрушительных походов советы Чингиз хана грели мое сердце, давали уверенность и силу» [10]. Законы Чингисхана [закон Великой власти], вошедшие в научный оборот под названием Яса или Великая Яса, по легендам, издавались на Великом курултае и регулярно утверждались его преемниками [4, Гл. II. § 6.] Тексты Ясы до настоящего времени не дошли, сведения о них содержатся в трудах персидских и арабских историков.

В трилогии через законы, изданные Чингисханом, его Яса описываются отношение великого хана к жизни, его картина мира. Автор оценивает действия и Бату-хана, и Берке-хана через эти каноны: «Так велел Чингис-хан», «По законам Чингиз-хана», «Таковы были слова Чингиз-хана», «Так сказано в завещании Чингиз-хана».

Ильяс Есенберлин при создании образа хана обратился к Великой Яса неслучайно. Автор создает образ мудреца, великого стратега. Рассказ о том, что Чингиз-хан собрал в Совет мудрецов и ученых, его общение с ними, внимание хана к деятельности Совета, к ученым тоже помогает раскрыть суть этой личности: «Как и римские властители, он создал высший совет Орды и назвал его «Девять орликов» Если сам Чингиз хан был золотым столбом, поддерживающим шатер Орды, то орлики – это девять серебряных опор, на которых покоился свод шатра. В совет входили достойнейшие из

достойных. Мудрость их и доблесть были известны всем. Кроме специального дня, в который собирался совет, каждый из девяти орликов имел свой день и час для беседы с властителем вселенной» [10].

В период правления Бату-хана и после его смерти, когда на трон сел Берке-хан была продолжена политика сохранения целостности государства и укрепления самостоятельности Улуса. Оба хана Золотой Орды видели свой долг на земле в продолжении дела Чингисхана.

Бату хан рассказывает об этом своему сыну: «Мы, потомки Чингиз хана, должны думать о том, чтобы постоянно росло и крепло великое монгольское ханство, созданное нашим дедом» [10].

Одной из черт образа жизни монгольских и тюркских народов является культ предков. Это – уважение к старшим, к предкам, восхищение их поступками и подвигами, продолжение их помыслов и дел. Трилогия раскрывает культ предков в первую очередь по отношению к Чингизхану.

Сведения о культе предков монгольских народов и свод законов Чингизхана зафиксированы в исторической работе персидского историка Рашидеддина «Джами эт-таварих». О культе предков он пишет: «У всех их выведенная и ясная родословная, поелику обычай монголов таков, что они сохраняют происхождение предков и дедов своих; каждому новорожденному дитяти объясняют и растолковывают происхождение его, подобно тому, как другие говорят: «из той де нации» [26. Т. 1. Кн. 2. С. 13].

Между сюжетом трилогии и трудом ««Джами эт-таварих» [«Сборник летописей»]» можно провести немало параллелей. Примечательно, что Ильяс Есенберлин при написании своей трилогии “Золотая Орда” в качестве одного из основных источников использовал труд Рашидеддина «Джами эт-таварих».

В первой книге трилогии “Шестиглавый Айдахар” правление ханов Бату и Берке раскрываются в различных ситуациях по отношению их семьям, через отношения между ханами и простыми людьми.

Среди них есть события, описанные в трудах персидских историков Зувейни [XIII в.], Рашид-ад-Дина [конец XIII-начало XIV в.], а также в описанные в “Юань-чао би-ши” [XIV в.], “Мэн-да бэй-лу”, “Алтан тобчи”, так и созданные творческой фантазией автора.

Например, имя Барак неоднократно повторяется в истории Золотой Орды, но исторических сведений о Бараке, младшем сыне хана Бату, не сохранилось. Поэтому можно предположить, что эпизод где четырех-пятилетнего ребенка, младшего сына Бату хана, унес Орел был создан автором для более глубокого раскрытия образа хана Бату. Бату-хан, проживший последние дни своей жизни, вспоминает свои действия по поводу этой трагедии, и в первый раз он чувствует горечь крови и слез, которые он принес народу.

Дуалистичность образов Чингизхана, Джучи и Бату хана можно усмотреть как нравственное противоречие между жестокостью к завоеванным народам, стремлением к завоеванию новых земель и долгом правителя, обязанного, прежде всего, защищать свою землю, народ, в том числе завоеванные народы, которые также стали его народом.

Еще при жизни Бату Золотая Орда склонялась в сторону самостоятельности, однако так как улус Жучи официально находился внутри Великой Монгольской Империи, то правителей ставил кахан, и монеты чеканились от имени Великого Кахана. Только в конце царствования Берке хана великое ханство стало независимым государством. С этим связан и оставшийся в истории след Берке хана. Он стремился не столько завоевывать новые территории, сколько защищать существующие.

В период правления хана Берке Ислам становится одной из основных религий в Золотой Орде, растет население, принявшее Ислам, и Золотая Орда становится независимым государством.

Ильяс Есенберлин как главное достижение хана считает его сохранение и умножение силы и мощи государства: «Хан Берке не повторил деяний Бату – он не подчинил Орде новые земли, но все годы своего правления умело охранял то, что досталось ему в наследство.

Как истинный монгол, он во всем придерживался Великой Яссы Чингиз хана, и никто из потомков Джучи не посмел при его жизни посягнуть на его золотой трон.

Как и его дед, Берке сам решал все тяжбы, возникающие между нойонами и эмирами. Никто не смел обойти его и добиваться своей цели через близких хану людей. Ищущего окольные пути ждала смерть. Не отличаясь воинскими доблестями, Берке сумел умножить не только силу Золотой Орды, но и ее богатства. Он покровительствовал торговле, ремеслу и сделал так, что ни один человек, живущий на подвластных ему землях, не мог уклониться или спрятаться от податей» [10].

Самостоятельным государством может считаться только то государство, имеющее собственные деньги. Первые монеты Золотой Орды чеканились в Булгаре при хане Берке с профилем Халифа Ан-Насреддина.

Вторая книга трилогии «Шесть глав Айдахара» начинается с описания периода правления в Золотой Орде хана Узбека. В исторических источниках Узбек-хан описывается не только как один из самых сильных ханов, но и как образованный, мудрый человек. Исторические источники его описывают красивым, сильным и мужественным мужчиной. «Он был человек храбрый и отважный, религиозный и набожный, почитал праведов, любил учёных, слушался их, доверял им, был милостив к ним, посещал шейхов и оказывал им добро», — писал об Узбек хане историк аль-Айни. [14, с. 343] При этом во многих источниках отмечено, что Узбек по отношению к представителям других конфессий был человеком толерантным.

Годы правления Узбек хана были периодом расцвета Золотой Орды. Административную реформу Узбек-хана можно назвать тем актом, который положил начало классическому периоду в Золотой Орде. Изъятие улусов у Джучидов привела к росту экономики Золотой Орды и установлению порядка на всей ее территории.

Со смертью Узбек-хана в 1342 г. положение дел в улусе Джучи стало постепенно меняться. Поддерживаемый Узбек-ханом порядок начал подрываться внутренними распрями, принявшими характер сложных феодальных смут.

Отношение Ильи Есенина к своему герою довольно противоречиво. Автор высоко оценивает деятельность Узбек как хана, правителя: «Спала смута в Золотой Орде в последние годы правления Токтай хана, и пришедший ему на смену Узбек хан до последних своих дней не давал ей проснуться. Соколиным оком следил он за многочисленными чингизидами, безжалостной рукой вырывал с корнем каждый росток непокорности. Ни до Узбек хана, ни после не знала Золотая Орда такого расцвета и могущества, такого единения. Необъятны были ее земли. Принадлежала Орде Юго Восточная Европа от Днепра на восток вместе с Крымом и Булгаром, Среднее и Нижнее Поволжье, Южный Урал, Северный Кавказ до Дербента, северный Хорезм, земли в нижнем течении Сейхуна и степи, лежавшие на север от нее и Аральского моря до рек Ишима и Сарысу» [10].

Он описывает период правления хана Бату следующим образом: «Но не только военная мощь обеспечивала спокойствие Орде. В городах развивалось ремесло, дехкане без страха выходили на свои поля, и никто в эти годы не разрушал их арыки, по которым струилась живительная влага. И не потому, что при Узбек хане поборы с ремесленников и дехкан стали меньшими. Они по прежнему оставались высоки, по прежнему в казну хана уходила большая часть заработанного в мастерских или выращенного на полях, но совсем иной стала жизнь, когда человек чувствовал, что над его головой не висит меч жадного до добычи и оттого не знающего пощады воина. Ушел страх за свою жизнь, и люди почувствовали себя счастливыми, довольствуясь малым» [10].

Автор высоко оценивает деятельность Узбек-хана как правителя, в то же время раскрывает образ Узбек хана, как простого смертного, показывая его коварство, лицемерие и жестокость по отношению к нескольким событиям. Сюжет о правлении Узбек хана начинается с описания коварного убийства им своего троюродного брата, соперника. Эпизод убийства Узбек хана безоружных рабов Ургенча также показывает, что хан может быть разным.

В 1341 году после смерти хана Узбека на престол взошел его старший сын Танибек. Ильяс Есенберлин довольно подробно останавливается на отношениях между тремя сыновьями Узбек хана, наследниками престола. Единоутробные братья не только убивают друг друга, но и хищно истребляют семьи, даже новорожденных детей своих братьев. Эти же события предупреждают о приближении развала Золотой Орды. У Золотой Орды начинается этап кровопролитий, в ходе которого брат убивает брата, сын отца. В трилогии Джанибек по ошибке убивает своего любимого брата Хызырбека. В между-усобице между Танибеком, успевшим взойти на трон, и Джанибеком, был убит Танибек.

Во времена правления Джанибек-хана в Золотой Орде развивалась научно-образовательная система. В это время в школах-медресе кроме традиционных предметов преподавались и светские знания. Хан собирают вокруг себя ученых, создаются все условия для научных изысканий.

Автор, опираясь на исторические источники, дает высокую оценку деятельности Джанибека-хана. Но и он оказывается бессилем перед коварством Туре бия, которому выгодно убийства ханов. Ни Бердибек, своими руками убивший отца, ни другие ханы, сменявшие друг друга, не смогли удержать трон Золотой Орды и возвысить могущество и славу Золотой Орды.

Среди всех ханов, взошедших на трон после убийства предыдущего хана, своими злодеяниями отличался от других Бирдебек хан. Именно об этих личностях, об их отношениях повествует татарский эпос «Амет сын Гайсы». В дастане изображены реальные исторические личности. Это хан Жанибек, его сын Бирдебек и ханша Тайдулы.

Татарская версия дастана начинается в духе традиций тюркских дастанов. Перед родами жены Тайдулы хан Джанибек отправляется на охоту. Перед уходом он повелел: если родится дочь, её должны убить, если сын, то должны послать ему радостную весть. Ханша Тайдулы не дала убить дочь, отдала её на воспитание сыну Бирдебеку.

В дальнейшем новорожденная дочь хана становится причиной конфликта между ханом Джанибеком и его сыном Бердибеком. Узнав, что девочка не была убита, Джанибек ранит ханшу Тайдулы стрелой, потом нанимает убийцу для дочери. Ханша Тайдулы отправляет гонца к Бердибеку с повелением спрятать дочь. Бердибек скрывается с девочкой у черкесов и там обосновывается. Бердибек в дастане показан как положительный человек, который, не побоявшись пойти на разногласия с отцом, спасает жизнь сестры.

Четвертый и основной персонаж произведения – Амет, сын Гайсы. В татарской версии он предстает как двуличный, лживый, противоречивый человек.

Дастан отражает отношение народа к ханам – убийцам своих братьев было негативным и у простого народа, и у знати. Поэтому изображение в татарском варианте дастана ханов убийцами, с одной стороны, являлось, по канонам фольклорных традиций, разоблачением их истинной сущности, с другой стороны, оно почти соответствовало историческим реалиям. Хан, убивший своих братьев, вполне способен убить и своих детей.

Третья книга трилогии "Гибель Айдахара" описывает последние страницы истории Золотой Орды. На сцену истории поднимаются трое деятелей истории. Это Аксак Тимер – Тамерлан, Туктамыш хан и Идегей мирза. Роль и место этих трех личностей неоднократно освещаются в исторических источниках, они сами стали причиной распада Золотой Орды.

Самые первые сведения об исторических личностях Аксак Тимера, Туктамыш хане и Идегей мирза сохранились в трудах историков – их современников, а также в записях летописцев. В трудах персидских историков Низам-ад-дина Шами, Мунн-ад-дина Натанзи, Шереф-ад-дина Йезди, Абд-ар-разака Самарканди, Абульгази, арабских историков Ибн-Халдуна, Ибн'Арабшаха, русских летописях, польско-литовских хрониках, в записях западноевропейских путешественников описывается деяния этих личностей их деятельность как правителя и политика.

Чтобы осмыслить историю Золотой Орды данного периода, следует иметь представление о событиях, происходивших там, а также об отношениях трех исторических личностей, которые породили эту историю, а именно Тамерлана, Токтамыша и Идегея. Это была эпоха исторических потрясений, политических интриг, происходивших в конце XIV- начале XV вв., когда Золотая Орда теряла свою былую мощь, а в Средней Азии зарождалось новое сильное государство.

Центр монгольской империи постепенно перемещался из Золотой Орды в Среднюю Азию, на земли Тамерлана, экономическая и общественная жизнь которой была более развита. Но соседство с сильной Золотой Ордой и ее неподчинение не давали Тамерлану покоя. Его целью было покорить Золотую Орду, сделать ее хана своим вассалом.

Это первый исторический факт, связанный с Тамерланом. Второй связан с ханом Токтамышем. Принадлежность Токтамыша к чингизидам давала ему право превосходства над Тамерланом. Благодаря Тамерлану он неоднократно выходил живым из труднейших ситуаций, был посажен на трон. Но вскоре Токтамыш, позабыв все хорошее, что сделал для него Тамерлан, идет походом на него.

В ухудшении отношений между Тамерланом и Токтамышем персидские историки обвиняют послед-него. Низам-ад-дин Шами в своем «Зафар-намэ» описывает, как Токтамыш, нарушив мирное соглашение, пошел войной на земли Тамерлана. Автор, идеализируя Тамерлана, всю вину возлагает на Токтамыша. Труды персидских историков подтверждают факты, приведенные в трудах арабских летописцев [15]. В своих трудах они зафиксировали обращение Токтамыша к султану Египта с предложением объединяться против Тамерлана. Токтамыш время от времени совершал набеги против Тамерлана. Сведения об этом имеются в трудах персидских ученых. Низам-ад-дин Шами в своем «Зафар-намэ» повествует о том, как нарушив заключенное соглашение, Токтамыш хан коварно напал на земли Тамерлана. Первое нападе-ние Тамерлан воспринял как недопонимание. Тогда Токтамыш предпринял второй поход. Если в первый раз Тамерлан не отреагировал, то во второй раз он не оставил Токтамыша без внимания. И вот между этими непримиримыми враждующими лидерами возникает мирза Идегей. Историки отводят Идегею важную роль в конфликте между Токтамышем и Тамерланом и обвиняют его в том, что в результате этой вражды была разрушена Золотая Орда. «Он [Идегей] прибыл к Тимуру, облобызал руки его, изложил ему историю свою, поведал ему, что с ним случилось, и сказал: «Ты устремляешься в страны дальние, да в местности дикие и заброшенные, из-за этого подвергаешься опасностям, пересекаешь хребты пустынь и

перебираешь книги путешествий. А вот добыча холодная перед самими глазами твоими; ты добудешь ее легко и удобно, как тебе будет угодно и приятно. Для чего же мешкать и дремать? Или медлить и отлагать? Поднимись с твердой решимостью, и я тебе порука в том, [что] нет крепости, которая тебя задержит, и нет преграды, которая тебя остановит; нет пресекаателя [меча], который отгонит тебя; нет отражателя, который противостанет тебе, заградит тебе путь; нет супостата, и нет воителя, который сразится с тобой. Там только сброд и сволочь. Богатства же там поддадутся уgonу, и сокровища придут [к тебе] на своих ногах!» [15, с. 459]. Он [Идегей] не переставал подстрекать его [Тимура] к этому, возбуждать да окутывать его на все лады». Как видно из этого отрывка, Идегей уговаривает Тамерлана завоевать Золотую Орду и уничтожить как государство. Ибн Арабшах рисует Идегея как человека с низкой душой, думающего только о себе и не заботящегося о родине, родном народе. Идегей говорит о том, что при завоевании и разграблении Золотая Орда не будет способна оказать сопротивление, что ее некому защитить, что народ ее пребывает в жалком состоянии и не в силах противостоять.

В 1391 году между Тамерланом и Токтамышем происходит большое столкновение. Разумеется, Тамерлан идет в поход не по наводке Идегея. Уничтожение Золотой Орды как государства – это была его давняя заветная цель. В результате войны было уничтожено несколько городов и деревень.

Это не стало окончательным разгромом Золотой Орды, но она была разделена на несколько частей, каждую из которых возглавил свой правитель. В 1391 году Идегей пришел к власти в улусе Мангыт. После Тамерлана Токтамыш вновь садится на трон Золотой Орды, обращается с просьбой о помощи к литовскому князю Витовту. Но Тамерлан не мог спокойно относиться к восстановлению Золотой Орды. В 1395 году Токтамыш вновь терпит поражение и находит пристанище у князя Витовта. Тогда Идегей берет Золотую Орду в свои руки. В 1397 году на трон садится чингизид Тимур-Кутлуг.

Государство начинает крепнуть. Но Золотая Орда с Тимур-Кутлугом и Идегеем вновь остается меж двух врагов. Правда, дипломатическим путем, заслав послов, задобив дорогими подарками, Тамерлана удастся отговорить от нового нападения. Но с князем Витовтом, приютившим у себя хана Токтамыша, дипломатические отношения были невозможны. Видевший себя правителем Восточной Европы, Москвы и Золотой Орды, князь Витовт начинает готовиться к войне. Война между войсками Идегея и Витовта произошла в 1399 году. В этой войне Идегей показал себя талантливым военным предводителем. Но даже эта победа уже не могла сохранить Золотую Орду. В 1400 году, после смерти Тимур-Кутлуга, к власти приходит хан Шадибек. Но и он оказывается не способным удержать государство. Идегей, вновь используя свой дипломатический талант, не дал Тамерлану нанести удар по Золотой Орде. Послы сообщили Тамерлану, что Идегей покоряется ему и не собирается что-либо делать против его воли. Но эта мирная передышка оказалось делом временным. В 1405 году два прежних врага Тамерлан и Токтамыш объединяются в борьбе против Идегея. Правда, ровно через месяц Тамерлан умирает. Историки сообщают, что вскоре умирает и Токтамыш. В 1409 году на трон Самарканда садится сын Тамерлана хан Шахрух. Между ним и Идегеем устанавливаются хорошие отношения. В 1412 году сыновья Токтамыша вновь начинают борьбу за трон Золотой Орды. В 1416 году Идегей с Витовтом заключают мир [солых]. По свидетельству многих источников в 1419 году Идегей погибает.

Мирза Идегей – одна из личностей золотоордынского периода, вызвавший самые противоречивые мнения. Одни, идеализируя Идегея, рисуют его как борца за народное счастье, другие, считая его человеком, приведшим Золотую Орду к краху, дают отрицательную характеристику. После смерти Идегея Золотая Орда распадается, и на ее месте появляется несколько самостоятельных государств. Золотая Орда, состоящая из шести улусов, таким образом уходит из истории. Дастан «Идегей» характеризует Идегея также как харизматичного человека, то есть избранником Небес [13].

Ильяс Есенберлин указывает, что жизненный путь, который Хромой Тимур начинал как грабитель/убийца/разбойник, длился всю его жизнь, и он не изменился даже после восшествия на трон. Автор раскрывает образ хана Тохтамыша, несмотря на его восхождение на трон, не способным к управлению и человеком без всякой способности. Амбиции этого человека, не имеющие основание, поколебали Орду до предела. Образ хромого Тимура раскрывается как сильная, харизматичная личность, злой гений. Харизму, которая выражается тюркским словом *кот*, можно использовать не только по отношению к Чингиз-Хану, стоявшему во главе Золотой Орды, и “злому гению” - хромому Тимуру.

В фольклор имя Тамерлана вошло уже при его жизни и дошло до наших дней. Фольклорные произведения, представляющие собой множество вариантов и версий, являются общим наследием тюркских народов. Если в объемных эпических произведениях тюркского фольклора отражены

отношения Тамерлана с его известными современниками Идегеем и Токтамышем, то в легендах он упоминается в связи с отдельными событиями.

Несколько произведений, посвященных Тамерлану, записано В.В. Радловым. В третий том «Образцов» [23], включающий казахский [киргизский] фольклор, вошло произведение «Аксак Тимерхан». В четвертый том [24], посвященный народному творчеству сибирских татар, включена легенда «Аксак Тимер». Известен также посвященный Тамерлану «Дастан о роде Тамерлана» [«Аксак Тимер нәселе турынданы дастан»] [8].

В татарское народное творчество Тамерлан вошел как разрушитель города Булгар, Булгарского государства, как кровожадный хан-варвар.

В Дастане «Идегей», являющемся общим наследием тюркских народов, освещаются события, связанные с этими тремя личностями.

В трилогии Ильяса Есенберлина «Золотая Орда» Золотоордынские ханы и мирзы изображены в разных ипостасях, как простой смертный, как избранник небес, как харизматическая личность, как муж/отец/сын/дед, и конечно, основное внимание автора уделено образу правителя. В то же время автор стремится показать их в связи с различными событиями, которые раскрывают человеческие качества этих исторических деятелей. Именно эти события помогают раскрыть образ правителя более полно.

Отношения литературы и истории носят сложный многоплановый характер. Литература является одним из факторов, влияющих на жизнь общества, поскольку именно она в значительной мере формирует историческое общественное сознание [19, с. 143]. Историческая наука и литература о прошлом выполняют общую работу по рефлексии исторического процесса.

В трилогии «Золотая Орда» Ильяс Есенберлин открывает читателям неизвестные многим страницы истории, создавая целую галерею великих ханов, взошедших на трон Золотой Орды. Опираясь на исторические источники, автор стремился дать исчерпывающую информацию о каждой личности. Роман раскрывает отношения между ханами, взаимоотношения с другими государствами, особенно с князьями Руси. Если исторические события Золотой Орды восстанавливаются через исторические источники, летописи, то любовные линии трилогии, многие женские образы, отраженные в трилогии, являются плодом творческой фантазии писателя. В настоящее время учеными не отрицается, что Золотая Орда была не разрушающим и захватывающим государством, а государством с прогрессивными взглядами, приносившим позитивные новости и на захваченные территории. Ильяс Есенберлин сумел показать эту истину, не противореча советской идеологии.

Заложение. В процессе исследования выявлена и обоснована связь художественной концепции исторической личности с проблемой времени, с социодинамикой развития общества. В ходе этого труда были изучены исторические труды по периоду, описываемому в романе, и сделан их обзор. Изучались исторические события, отраженные в романе, образы оживленных исторических личностей. Было проведено сравнение этих сюжетов с историческими источниками. Образы анализировались через теорию харизмы и пассионарности. Исследовалась роль этих личностей в истории и ее отражение в трилогии. Можно ли отдельным разделом выделить описание исторических трудов, фольклорных источников, и их сравнение с концепцией автора романа с подобными научными выводами, выделить своеобразие авторского взгляда писателя, его концепции истории. Публикация статьи осуществлена в рамках выполнения научноисследовательского проекта АРО 9261068 «Идея государственности и концепция исторической личности эпохи Золотой Орды в контексте художественной литературы»

Список используемой литературы:

1. Антонов И.В. Чингис-хан и Джучи: проблема взаимоотношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 [303]. История. Вып. 55. С. 58–63.
2. Банзаров Доржи. Собрание сочинений. – М.: Изд-во АН СССР. 1955. – 375 с.
3. Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов – М., 2002. – 757 с.
4. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Издательство: Ломоносовъ. Серия: История. География. Этнография. 2013 г. 512 с.
5. Горненский Иоанн. Тайны империи Чингисхана. – М.: Вече, 2004. – 480 с.
6. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В. С. Жекулина; [Вступ. ст. Р. Ф. Итса]. – 3-е изд. стер. – Л. : Гидрометеиздат, 1990. – 526 с.
7. Д’Оссон К. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. / Пер.: Н. Козьмин. – Алматы, 1996. – 255 с.

7. Данзан Лубсан. Алтан тобчи./ Перевод с монгольского, введение, комментарий и приложения Н.П. Шатиной. – М.: «Наука». Гл. редакция восточной литературы, 1973. – 440 с.
8. Дэфтэре Чыңгыз-намэ / Китапны басмага хэзерлэүче сүзлек һәм аңлатмаларның авторы Сәлим Гыйләжәтдинов. – Казан: Иман, 2000. – 44 б.
9. Джувейни Ата-Мелик. Чингизхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Мелик Джувейни. / Перевод с текста Мирзы Мухаммеда Казиви на английский язык Дж.Э.Бойла. С предисловием и библиографией Дэвида О. Моргана. Перев. С англ.Е.Е.Харитоновой. – М.: Магистр-Пресс, 2004. – 690 с.
10. Есенберлин, И. Золотая Орда. Роман-трилогия. – Алматы: Фонд им. И. Есенберлина, 1999. – 428 с.
11. Жуковская Н.Л. Бурятская мифология и ее монгольские параллели. // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. – М.: Наука. Гл. редакция восточной литературы, 1980. – С. 92-116.
12. Закирова И.Г. Эпическое творчество периода Золотой Орды: мифологические и исторические основы. Казань, 2011. 268 с.
13. Идегэй. Татар халык дастаны. – Казан: Там. кит. нәшр., 1988. – 254 б.
14. Из летописи Бард-ад-дина Ал-Айни // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечение из арабских сочинений. Т. I.
15. Из сочинения Ибн` Арабшаха // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечение из арабских сочинений. – СПб., 1884.
16. Исәнбәт Н. Татар халык эпосы “Идегэй” дастанының 500 еллыгы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 39-92; №12. – Б. 34-82.
17. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongjol-un nijsa tobciyan* Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник / Институт востоковедения АН СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. I: Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. – 618 с.
18. Лобин А.М. Концепции истории и формы их художественной репрезентации в русской литературе начала XXI века: Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. Саратов, 2018. 399 с.
19. Лыскова М.И. Художественная литература как источник формирования массового исторического сознания: социально-философский анализ: монография. – Тюмень : Издательство ТюмГУ, 2007. – 143 с
20. Мэн Джон. Чингисхан: Жизнь, смерть и воскрешение. – М.: Эксмо, 2006. – 448 с.
21. Мэн-да бэй-лу [«Полное описание монголо-татар»] / Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения Н.Ц.Мункуева. – М.: Изд-во «Наука». Гл. редакция восточной литературы, 1975. – 286 с.
22. Пети де Ла Круа. История Чингисхана. Великого, первого императора древних монголов и татар. Мировая цифровая библиотека. URL : www.org/ru/item/2378.
23. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть III. Киргизское наречие. – СПб., 1870. – 776 с.
24. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар – СПб., 1872. – 411 с.
25. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М., Ленинград: издательство АН СССР, 1960. 316 с
26. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Пер. Л.А.Хетагурова. ред. и прим. проф. А.А.Семенова. – М.; Л., Изд. АН. 1952. Т. I. Кн. 2. 317 с.
27. Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингиз хана. – М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1997. 216 с.
28. Словарь философских терминов /Ред. В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 407.
29. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 445 с.
30. Урманче Ф.И. Каһарманнар йолдызлыгы: Тарихи-фольклористик очерктар. – Казан: Дом печати, 2006. – 287 б.
31. Урманче Ф.И. Народный эпос «Идегей». – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 1999. – 200 с.
32. Хоанг Мишель. Чингизхан. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 352 с.

Reference:

1. Antonov I.V. Chingis-han i Juchi: problema vzaimootnošeni // Vestnik Cheläbinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 12 [303]. İstoria. Vyp. 55. S. 58–63.
2. Banzarov Dorji. Sobranie sochineni . – M.: İzd-vo AN SSSR. 1955. – 375 s.
3. Bartöld V.V. Raboty po istorii i filologii türkskih i mongölskih narodov – M., 2002. – 757 s.
4. Vernadski G.V. Mongoly i Rüs. İzdatelstvo: Lomonosov. Seria: İstoria. Geografia. Etnografia. 2013 g. 512 s. 4. Gornenski İoann. Tainy imperii Chingishana. – M.: Veche, 2004. – 480 s.
5. Gumilöv L. N. Etnogenez i biosfera Zemli / Pod red. V. S. Jekulina; [Vstup. st. R. F. İtsa]. - 3-e izd. ster. - L. : Gidrometeoizdat, 1990. - 526 s.
6. D'Osson K. İstoria mongolov ot Chingiz-hana do Tamerlana. / Per.: N. Közmin. Almaty, 1996. – 255 s.
7. Danzan Lubsan. Altan tobchi./ Perevod s mongölskogo, vvedenie, komentari i prilozhenia N.P. Şastinoi. – M.: «Nauka». Gl. redaksia vostochnoi literatury, 1973. – 440 s.
8. Däftäre Chyñgyz-namä / Kitapny basmaga häzerläüche süzlek häm añlatmalarnyñ avtory Sälim Gyläñçetdinov. Kazan: İman, 2000. – 44 b.
9. Juveini Ata-Melik. Chingizhan. İstoria zavoevatelä mira, zapisannaia Ala-ad-Dinom Ata-Melik Juveini. / Perevod s teksta Mirzy Muhammeda Kaznivi na angliski iazyk J.E.Boila. S predisloviem i bibliografiei Devida O. Morgana. Perev. S ang.E.E.Haritonovoi. – M.: Magistr-Pres, 2004. – 690 s.
10. Esenberlin, İ. Zolotaia Orda. Roman-trilogia. Almaty: Fond im. İ. Esenberlina, 1999. 428 s.
11. Jukovskaia N.L. Burätskaia mifologia i ee mongölskie paraleli. // Simvolika kültov i ritualov narodov zarubejnoi Azii. – M.: Nauka. Gl. redaksia vostochnoi literatury, 1980. – S. 92-116.
12. Zakirova İ.G. Epicheskoe tvorchestvo perioda Zolotoi Ordı: mifologicheskie i istoricheskie osnovy. Kazän, 2011. 268 s.
13. İdegäi. Tatar halyk dastany. – Kazan: Tat. kit. näşr., 1988. – 254 b.
14. İz letopisi Bard-ad-dina Al-Aini // Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, odnosäsihsä k istorii Zolotoi Ordı. İzvlechenie iz arabskih sochineni. T. I.
15. İz sochinenia İbn` Arabşaha // Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, odnosäsihsä k istorii Zolotoi Ordı. T. I. İzvlechenie iz arabskih sochineni. - SPb., 1884.
16. İsänbät N. Tatar halyk eposy “İdegäi” dastanynyñ 500 ellygy // Sovet ädäbiaty. 1940. № 11. B. 39-92; №12. B. 34-82.
17. Kozin S.A. Sokrovenoe skazanie. Mongölskaia hronika 1240 g. pod nazvaniem Mongjol-un niyuca tobcıyan İuän chao bi şi. Mongölski obydenyi izbornik / İstitut vostoavedenia AN SSSR. – M.-L : İzd-vo AN SSSR, 1941. T. I: Vvedenie v izuchenie pamätnika, perevod, teksty, glosarii. – 618 s.
18. Lobin A.M. Konsepsii istorii i formy ih hudojestvennoi reprezentasii v ruskoj literature nachala XXI veka: Disertasia na soiskanie uchönoi stepeni doktora filologicheskikh nauk. Saratov, 2018. 399 s.
19. Lyskova M. İ. Hudojestvennaia literatura kak istochnik formirovaniia masovogo istoricheskogo soznania: sosiälno-filosofski analiz: monografia. – Tümen : İzdatelstvo TümgU, 2007. 143 s
20. Men Jon. Chingishan: Jizn, smert i voskreşenie M.: Eksmo, 2006. 448 s.
21. Men-da bei-lu [«Polnoe opisanie mongolo-tatar»] / Faksimile ksilografı. Perevod s kitaiskogo, vvedenie, komentari i prilozhenia N.S.Munkueva. – M.: İzd-vo «Nauka». Gl. redaksia vostochnoi literatury, 1975. – 286s
22. Peti de La Krua. İstoria Chingishana. Velikogo, pervogo imperatora drevnih mongolov i tatar. Mirovaia sifrovaia biblioteka. URL : www.org/ru/item/2378 .
23. Radlov V.V. Obrazsy narodnoi literatury türkskih plemen, jivuşih v İujnoi Sibiri i Dzungarskoj stepi. Chäst III. Kirgizskoe narechie. – SPb., 1870. – 776 s.
24. Radlov V.V. Obrazsy narodnoi literatury türkskih plemen, jivuşih v İujnoi Sibiri i Dzungarskoj stepi. Chäst IV. Narechia barabınsev, tarskih, tobölskih i tümenskih tatar – SPb., 1872. – 411 s.
25. Raşid ad-Din. Sbornik letopisei. T. II. M., Leningrad: izdatelstvo AN SSSR, 1960. 316 s
26. Raşid ad-Din. Sbornik letopisei. Per. L.A.Hetagurova. red. i prim. prof. A.A.Semenova. M.; L., İzd. AN. 1952. T. I. Kn. 2. 317 s.
27. Skrynnikova T.D. Harizma i vläst v epohu Chingiz hana M.: İzdatelskaia firma “Vostochnaia literatura” RAN, 1997. 216 s.
28. Sloväř filosofskih terminov /Red. V. G. Kuznesova. – M. : İNFRA-M, 2005. – S. 407.
29. Sultanov T.İ. Chingiz-han i Chingizidy. Südba i vläst. M.: AST: AST MOSKVA, 2006. – 445 s.
30. Urmanche F.İ. Kaharmannar ioldyzlygy: Tarihi-fölkloristik ocherklar. – Kazan: Dom pečati, 2006. – 287b.
31. Urmanche F.İ. Narodnyi epos «İdegei». - Kazän: İALİ im. G.İbragimova AN RT, 1999. - 200 s.

32. *Hoang Mişel. Chingizhan. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. – 352 s.*